

P 11
6 827

НА СОНЪ ГРЯДУЩІЙ

СКАЗКА: МАТЬ-СЫРА ЗЕМЛЯ.

Даровый писемный магазин
Леонардовна Ванюшкин - Рязань

Н. ТИТОВЪ.

на доброту
рашии
от автора
19 ¹/_{III} 13.

Р II
Р 827
На Сонъ

Грядущий.

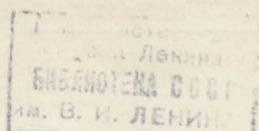
СКАЗКА

МАТЬ СЫРА-ЗЕМЛЯ.

МОСКВА.

1913.

83401-48

2015061825

МОСКВА.

Типография Н. И. Гросманъ и Г. А. Вендельштейнъ. Маросейка,
Армянскій пер., домъ Грачевыхъ.

8/0

КНИГА ИМЕЕТ

Листов печатных	Выпуск	В перепл. един. соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №№	№№ списка и порядковый	1961 г.
1						В		1067 213

97/3 - 10 000

2

2

НА СОНЪ ГРЯДУЩІЙ.

«Шуреночекъ! Спи, милекъ! Завтра идти въ школу; не выспишься и будешь цѣлый день капризничать да ко мнѣ придираешься!»

— Папочка. Ну, что же я съ собой подѣлаю? Я не могу спать!

«Бромъ прими!»

— Я приняла, а онъ, должно быть, не дѣйствуетъ. Расскажи ты мнѣ лучше какую-нибудь сказку, только не изъ тѣхъ, что я читала.

«Не умѣю, Шурикъ».

— А ты выдумай, папочка. Читаешь, читаешь, думаешь, думаешь, а сказки сочинить не можешь!

«Хорошо, цыплякинъ, я тебѣ скажу сказку, чуръ не перебивать!.. Но, поймешь ли ты, вотъ вопросъ?»

— Да ты, папулька, рассказывай; а не пойму, такъ мнѣ потомъ объяснишь. Только бы заснуть!

«Ну, слушай!»

СКАЗКА

МАТЬ СЫРА-ЗЕМЛЯ.

(Посвящается моей милой Шурочкѣ).

Пришла весна! На Алексѣя, Божьяго человека, побѣжали съ горъ потоки. Просыпается мать сыра-земля; будить своихъ малыхъ дѣточекъ—атомовъ. «Вставайте, дѣтки! Весна пришла! Пора вамъ на работу!» Весело встаютъ дѣтки,—за зиму они хорошо выспались,—проворно снаряжаются въ путь-дорогу. На каждого мать надѣла электрическую сумочку съ чудными инструментами, а на сумочкѣ одному поставила крестикъ, другому черточку; и стали атомы іонами или іонтами. Такъ у химиковъ зовутся рабочіе атомы, а по-русски это просто путники; когда они работаютъ, такъ на мѣстѣ не посидятъ, все двигаются,—вродѣ тебя Шурикъ. Строго, настрого приказала мать работать прилежно; якшаться только съ тѣми, у кого такіе же значки, и ни съ кѣмъ не ссориться.—Простились дѣтки съ матерью и поплыли по весенней водѣ къ корешкамъ, зернышкамъ, сѣмечкамъ; всѣмъ вѣдь

они нужны! Господи, сколько же ихъ плыветъ! И съ каждымъ днемъ все больше и больше. Кого, кого тутъ только нѣтъ?! И столяры, и плотники, и маляры и настоящіе большіе художники, которые не только маки, а орхидеи разными узорами расписывать могутъ. Тутъ и химики; удивительныя эссенціи они составляютъ! Для левкоевъ одну, для геліотроповъ другую, а для розъ цѣлый десятокъ разныхъ запаховъ наготовятъ. Помнишь, на горѣ наши большія розы? какъ онѣ сильно пахли лимономъ! а у маленькихъ, вьющихся, былъ такой нѣжный, тонкій аромат!

И аптекаря со своими ступками да мензурками тоже пожаловали сюда. Хорошо умѣютъ готовить лѣкарства; но и затѣйники же! Одному растеньицу положить цѣлительное зелье въ корешокъ, другому въ листочки, третьему въ сѣмечки, а инымъ или въ кору или въ цвѣточекъ! Вотъ и найди! Долго, долго люди искали, наконецъ-то догадались, гдѣ у cadaго растеньица запрятано цѣлебное зелье.

Быстро разбились іоны на артели (по ученому — молекулы), и разбѣжались по корнямъ, по стволамъ, по почкамъ; на самую верхушку забрались; въ каждую клѣточку заглянули, и пошла работа.

Самое удивительное, Шуреночекъ, это то, что работаютъ они безо всякаго шума, безъ ссоръ, безъ непріятностей; не то что люди; а вѣжливо, деликатно помогаютъ другъ другу; когда надо уступить мѣсто товарищу, они уступаютъ; когда надо замѣстить кого-нибудь, они замѣщаютъ. Оттого-то и

работаютъ іонты скоро, чисто, гладко. Имъ припираться некогда; лѣто у насъ короткое, а надо успѣть съ весны и лѣсъ, и поля, и каждый кустикъ одѣть зеленою; потомъ разукрасить ихъ всякими цвѣточками; а тамъ, глядишь, пора ягоды лѣпить, фрукты; къ осени не забыть хлѣбца да капустки наготовить! Много хлопотъ іонтамъ! Да и мамкинъ завѣтъ твердо помнѣть!—Трудна работа малышей! Особенно тяжело тѣмъ, кто въ листочкахъ работаетъ,—ихъ и весенній заморозокъ холодитъ, ихъ и солнышко жжетъ, ихъ и буря треплетъ.—Все терпятъ іонты.—Минуло лѣто; настала осень. Дни короткіе; ночи длинныя; солнышко показывается рѣдко, рѣдко. Холодно! Не въ моготу работать!—На осеннюю Казанскую свалились листочки; скоро попрощались съ товарищами іонты и поплыли по холодной осенней водѣ къ матери сырой землѣ. Мало ихъ вернулось, — одни остались работать на года, другихъ поѣли жучки да телятки. Груститъ о товарищахъ іонтъ. «Ничего, дружокъ, не тоскуй! Ты слышишь скрипъ телѣги? Это мой младшій сынъ, твой братъ, везетъ мнѣ навозцу; къ веснѣ я наготовлю тебѣ много, много новыхъ товарищей!» Бережно сняла мать съ уставшаго іонта волшебную сумочку и спать уложила. Крѣпко заснулъ малышъ — между золотомъ и платиной. Посмотрѣла мать сыра-земля на этихъ лежебоковъ и покачала головой: «Эхъ, вы, мои никудышныя! отяжелѣли! съ мѣста не сдвинетесь! Не сравнятся вамъ съ этимъ проворнымъ братишкой! Ну, еще ты, платина, какъ съ тебя спѣсь собьютъ да покроешься

морщинами (губчатой сдѣлаешься), можешь помочь братцамъ работать; а ты, золото, только и годишься людямъ на посуду!»—Начто неразборчива крапива, и той ты ненужно!»—Вздохнула, и начала перебирать навозъ.

На Михаила Архангела заснула младшая сестра земли — вода; покрылась хрустальнымъ одѣяломъ, чтобы не проспать весенняго солнышка.

Пришли Никольскіе морозы; заоченѣли пальцы у матери земли; съ головой закуталась она пушистымъ, бѣлымъ одѣяломъ, и заснула.

Когда въ ясный, морозный день ты, Шурикъ, увидишь, какъ блестятъ снѣжинки, помни,—это атомы земли во снѣ улыбаются солнышку, — имъ грезится весна.—Спите крѣпко, милыя дѣтки!

Покойной ночи, мать сыра-земля!

До свиданья!

До сорока мучениковъ!

